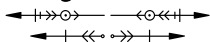

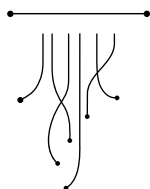

Анна
Одувалова

ВОРОВКА С ТОГО СВЕТА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Воровка с того света / Анна Одувалова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 256 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-04-166995-9

Я никогда не была хорошей девочкой, поэтому глупо спрашивать у мироздания и Бога: «За что мне все это?»

Обворовывая честных и не очень граждан, я подзревала, что после смерти не окажусь в раю. Но другой мир? Другое тело и наглый, самовлюбленный заказчик? Вы что, серьезно? Уж лучше ад, там хотя бы не нужно рисковать только что обретенной жизнью ради магического артефакта, назначение которого для меня тайна. И в аду уж точно никто не заставит меня влюбиться!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166995-9

© Одувалова А.С., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Пролог

Ночью было безлюдно и тихо. Даже не скажешь, что всего пару часов назад тут бушевала вечеринка, а вопли и музыку слышали даже соседи, которые находятся за границей территории поместья, составляющей около пяти гектаров. Сейчас гости разъехались, персонал и хозяева уснули, и только несколько человек продолжали бодрствовать. Но об этом пока никто не знал. Все дышало умиротворением и покоем, от которого к утру не останется и следа. Жизнь в поместье изменится навсегда.

Тело висело в воздухе вертикально. Прямо посередине темного и пустого коридора замка Этрусс. Длинноволосая девушка с раскинутыми в стороны руками и безвольно запрокинутой головой. Создавалось впечатление, что изящная фигура собиралась взлететь словно птица, но кто-то или что-то ей помешало.

Светлые волнистые волосы струились по спине и опускались ниже ягодиц. Глаза были закрыты, а белое платье, напоминающее ночную сорочку, и босые ступни делали ее похожей на призрак.

Нереальной, потерянной, находящейся в своем мире.

Только вот призраком она не была. Пока нет. Девушка оставалась живой. Хотя отрешенное выражение на красивом лице и могло ввести в заблуждение, но не того, кто наблюдал за ней с расстояния, не решаясь сделать шаг навстречу и боясь в полной мере поверить в увиденное. Он не желал ей зла. Никогда не желал, поэтому сейчас отказывался признавать, что перед ним она, а не кто-то другой, просто очень похожий.

— Элен... — сорвалось с губ на выдохе, и худощавый парень замер перед телом, не понимая, как помочь девушке. Потянулся тонкими магическими щупами, чтобы почувствовать где-то в глубине магических оков слабо бьющееся сердце и спокойный умиротворенный разум.

Девушка спала, скованная хитрым заклинанием. Разбудить ее могло только чудо. Парень обошел тело. Еще несколько раз нежно позвал по имени и притронулся к краешку платья, словно надеясь, что заколдованная все же очнется. Но этого не произошло. Лицо молодого человека ничего не выражало. Истинные чувства выдавала только боль в глазах.

Смирившись с неизбежным, он выдохнул, посмотрел на неподвижное тело и начал плести заклинание. Синие всполохи магии устремились к зависшей в воздухе девушке, сплели причудливый узор, обволакивая, переворачивая и придавая телу горизонтальное положение. Когда отзвучали

последние слова заклинания, красавица оказалась закована в искрящийся клубок магии. Она расположилась внутри его, словно в полупрозрачном, хрустальном гробу. Сложенные на животе тонкие руки, едва заметная улыбка на пухлых губах и закрытые глаза.

— Спи, моя красавица, — тихо шепнул парень, просунул руку сквозь магию и убрал с лица девушки светлую прядку волос. — Верю, твой сон не будет вечным. Мы найдем способ все исправить. Нужно только немного подождать.

Глава 1

Габриэль. Десять лет спустя

В кабинете горели свечи, а в окно барабанил дождь. Идеальное время для исследовательской работы, но сегодня не получалось сконцентрироваться. Весь день я ждал и боялся, что ожидание окажется напрасным. Если так, то это будет третий поставщик, который не держит свое слово, и на примете больше никого. Я уже почти решил достать бутылку с джином, который мне привез неделю назад Алекс, когда дверь в кабинет открылась, и я услышал:

— Мистер Лоук, к вам господин Найт.

Я вскинул глаза, оторвавшись от формул, которые знал уже наизусть, и сосредоточенно кивнул дворецкому. Прекрасно. Долгое ожидание вознаграждено. Осталось совсем немного. Главное, чтобы в этот раз все пошло по плану. Слишком много времени, сил и денег я потратил на подготовку ритуала. Если он сорвется, буду адски зол, и кто-нибудь точно пострадает.

Я поднялся из-за письменного стола и следом за дворецким вышел в холл особняка, доставшегося в наследство от деда. В городском доме жильцы

появлялись редко, поэтому роскошные интерьеры устарели, а в воздухе чувствовалась сырость. Я не любил столицу, не любил старый дом и старался его избегать, но для моей задумки он подходил лучше всего. В поместье слишком много глаз и ушей, поэтому я торчал тут последние несколько месяцев, сославшись на дела.

— Принесли? — поинтересовался я у нервного худощавого парня, который переминался с ноги на ногу в холле, явно ощущая себя здесь не в своей тарелке.

— Да, как вы и заказывали. Ровно пять унций.

Парень вынул из кармана прозрачный мешочек, в котором переливалась пыльца с крылышек фей. Последний, недостающий ингредиент, за которым я гонялся уже давно.

— Спасибо.

Я расплатился с гостем и, искренне надеясь, что он забудет сюда дорогу, выводил прочь. Такие люди, приторговывающие запретными ингредиентами для зелий, были еще одной причиной использовать городской дом. Когда все закончится, я уберусь отсюда, и найти меня будет проблематично. Безусловно, не невозможно, но хотя бы от случайных встреч со сбродом я застрахован. А иного мне и не нужно.

Слегка лихорадило. Нездоровое возбуждение не позволяло сосредоточиться. К этому дню я шел целых десять лет. Это еще не конец, предстоит многое сделать, но это точно начало кое-чего масштабного. Я перепроверил все расчеты не по

одному разу, и все должно получиться. Вероятности сойдутся через каких-то пятнадцать минут.

Я спустился в подвал, прошел по темному коридору и остановился перед дверью в лабораторию, которую тут организовал еще дед. Я и не знал о ее существовании, пока не наткнулся случайно, три года назад начав готовиться к самому важному делу в своей жизни.

На массивную дверь, запертую снаружи на тяжелый засов, было наложено заклинение. Оно защищало обитателей замка от того, кого я держал внутри лаборатории. Необходимая предосторожность. Если бы Алекс или кто-то из родни узнали, кто тут у меня заперт, прокляли бы без раздумий, но я был осторожен.

Открыл дверь и шагнул внутрь, где меня тут же оглушило визгом.

— Тише, — зашипел я. Всполохи на кончиках пальцев продемонстрировали степень моей злости, и отвратительный звук прекратился.

На полу в центре лаборатории была нарисована пентаграмма, внутри которой, словно хищник в клетке, металась удивительно красивая черноволосая девушка с милыми, аккуратными рожками.

Впрочем, кроме рожек, милого в ней ничего не было. Красивая — да. Опасная — да. Я даже надел на нее цепь из элийского металла, способного удерживать огра. Но судя по тому, как натягивались звенья, когда красавица кидалась на защитный контур, эта предосторожность была нелишней. А еще моя заключенная была немного сумасшедшей. Именно

поэтому демонов редко выпускают в наш мир. Это не то чтобы незаконно, просто опасно, и все учиненные обитателями низшего мира безобразия ложатся на плечи вызывавшего их хозяина.

Впрочем, был один не совсем законный способ их усмирить, им-то я и собирался воспользоваться. И права на ошибку у меня не было. В демона можно вселить человеческую душу, и тогда опасное создание сохранит свои силы и обретет разум. Только вот мне не подойдет любая душа несчастного отошедшего в иной мир во цвете лет и внезапно, но успевшего дать согласие на переселение в тело демона. Таковую еще можно купить, пусть и за баснословные деньги. А вот за то, что я хочу сделать, мне грозит смертная казнь. Но... я надеюсь, никто и никогда не узнает, на что я пошел во имя своей великой цели.

— Скоро твои мучения закончатся, — обратился я к демонице, которая припала к полу и смотрела на меня с кровожадностью голодного пса. В ней не было ничего человеческого и ничего привлекательного. А ведь красивых демониц нередко держат в борделях. Меня всегда настораживали извращенцы, которые получали удовольствия от секса с сумасшедшей агрессивной девицей, которая не соображает, что делает и зачем.

Мне же тело нужно было исключительно как сосуд, в который должна попасть одна конкретная душа. И сейчас, смешивая ингредиенты для зелья, я наблюдал в огромное зеркало на стене, как по причудливым плоским крышам бежит худенькая девчонка,

едва ли старше восемнадцати лет. Но двигалась она уверенно, быстро, точно знала, что делает, и без труда уходила от погони, сжимая в руках массивный сверток. Она была мне нужна, и бежать ей оставалось всего лишь до края следующей крыши.

Кристина

Я ненавидела дождь. А дождь, осень, ночь и скользкая крыша — это вообще убийственное сочетание, особенно когда за тобой по пятам гонится кучка вооруженных головорезов. Давненько я не попадала в такую передрыгу!

Я знала, что не стоит так рисковать. Знала, что воровать набитый долларами чемодан у самого Рината Седова — это очень и очень плохая идея, но, как всегда, не смогла удержаться. Сама себе врала, что нет выбора, но фишка в том, что выбор есть всегда, и я всегда его делала в пользу денег и роскоши, очень часто не думая о последствиях. Как, например, сегодня. Что опасного и сложного в том, чтобы схватить чемодан с деньгами, которыми расплатились за контрабандное оружие, и улизнуть, пока все смешно истерят и бегают кругами?

Быть лучшей хорошо, престижно и в нашей работе опасно. Меня называли Призраком, потому что я появлялась там, где мне нужно, и забирала то, что хочу. Никто не мог меня не то что поймать, даже лица запомнить. А все потому, что запоминать нечего.

Я обладала худощавой фигурой, маленьким ростом и непримечательным лицом. Скажете, пе-

чальная участь для молоденькой девушки? Может быть, но удача для воровки. Я была юркой, ловкой и сильной, но все равно ненавидела дождь. Он меня дезориентировал.

Ноги скользили по крыше. На удержание равновесия уходило больше сил, чем обычно, а значит, я двигалась чуть медленнее и становилась неуклюжей. А это было опасно. Я все рассчитала до секунды и очень боялась, что из-за непогоды все пойдет не по плану. Меня нагонят и убьют. Смерть — это единственное, чего я боялась, потому что точно знала: после нее нет ничего. Поэтому сейчас меня прежде всего заботило сохранение собственной шкуры, а дождь все усиливался, застилая глаза, ухудшая видимость и заставляя совершать ошибки. К счастью, не только меня.

Преследователи замедлились, я слышала их ругань вдалеке, а также редкие выстрелы, от которых даже страшно не было. Если бы за мной гнался тот, кто может в дождь пустить пулю с такого расстояния и попасть по бегущей цели, я была бы уже мертва, но этого не произошло. А значит, пусть себе палят, раз это их хоть немного успокаивает.

Я почти расслабилась и уверовала в собственную неуязвимость, когда показался край крыши. Еще немного, и там мое спасение. Я специально подготовила лебедку. Нужно лишь перескочить через парапет и на ней спуститься на землю.

Я проверила все лично и потому не задумываясь прыгнула. И только когда ноги ударили в дно закрепленной лебедки, я поняла: это конец. Она с бе-

шеной скоростью полетела вниз, словно кто-то перерезал тросы, а вместе с ней полетела я и чемодан денег, который стал совсем не важным. В последние секунды жизни я не успела даже испугаться. Сердце словно замерло, руки разжались, и деньги из раскрывшегося чемодана разлетелись в воздухе, а я зажмурилась в ожидании смертельного удара.

Но почему-то удара не произошло. Из легких будто выбили воздух. На какое-то мгновение перехватило дыхание, а потом я почувствовала, что стою на четвереньках, упираясь руками, а судя по ощущениям, под коленями и ладонями у меня не асфальт. Я упала, но не разбилась? Уже умерла? А может быть, еще падаю?

Я открыла глаза и уставилась на каменный пол, на котором плясали теплые отсветы, как от свечей. С ужасом взглянула на ладони со смуглыми длинными пальцами и с агрессивным, черным маникюром на ногтях-стилетах. Простите великодушно, но я такое не носила! При моей профессии любые ногти мешаются. Что со мной, черт возьми, творится?

Я медленно подняла голову, чтобы осмотреться, но снова в ужасе замерла. По моим плечам скользнули черные длинные волосы. Да что же это! Опустила взгляд и уставилась на обнаженную грудь. Не мою грудь! Этот размер только для порножурналов снимать. Это ад, да? Кома? Что это вообще? Почему я до сих пор ощущаю себя, но то, что могу рассмотреть, ко мне не имеет никакого отношения!

Окружающее пространство тоже не было знакомым или привычным. Огненные линии на по-

лу, образующие то ли звезду, то ли цветок, свечи в бронзовых подсвечниках, установленных прямо на полу, низкий потолок с кованой люстрой, а в конце комнаты — стол. Старинный письменный. Заваленный пузырьками и манускриптами.

Возле стола стоял мужчина. Достаточно молодой, пожалуй, даже красивый. Высокий, светловолосый и странно одетый. Нет, ничего необычного. Брюки темные, рубашка серая, но вот покрой... Такое сейчас не носят. Пожалуй, этот мужчина, взирающий на меня с холодным любопытством, испугал меня сильнее всего. Он был живым, реальным и совершенно не вписывался в теорию сна или смерти.

Блондин сделал плавный шаг вперед к мерцающим красным линиям и молча уставился на меня со смесью жадности, восторга и настороженности. Какое-то время мы просто изучали друг друга и молчали. Я без зазрения совести изучила крепкие плечи под тонким материалом рубашки, сильную шею с заметным кадыком, жесткую линию подбородка и плотно сжатые, недовольные губы. Рассмотрела прямой без горбинки нос и холодные, стальные глаза. У незнакомца были светлые серебристые волосы и темные брови. Очень интересный типаж.

На меня он смотрел не так внимательно, будто бы уже изучил. Сначала я не придавала этому значения. Я никогда не нравилась мужчинам. Слишком маленькая, хрупкая, невзрачная и похожая на мальчишку. Отсутствие интереса казалось мне